В Охотские воды входили контейнеровоз вместимостью 2000 TEU, 50 000-тонный балкер и ледокол.

На борту контейнеровоза и грузового судна были надписи на английском языке "The Arirang 5" и "The Arirang 9" соответственно, а на ледоколе было видно название "Казахстан 1".

Эти корабли были торговыми судами, принадлежащими Казахской королевской судоходной компании, которые вышли из Копенгагена, Дания, и проходили через Охотское море, к востоку от России, после двенадцатидневного плавания.

Это плавание было пробным, чтобы пройти через Северный Ледовитый океан в южнокорейский порт Пусан.

Убедив европейских грузоотправителей, Юнгхо получил заказы на 500 20-футовых и 40-футовых контейнеров, а наливное судно было загружено пшеницей, произведенной в Казахстане.

Большинство судов, возвращающихся из Пусана в Данию, будут перевозить только пустые контейнеры, поэтому трудно было ожидать доходов.

Из-за мнения, что это опасный маршрут, который еще предстоит проверить, многие грузоотправители еще не доверили груз.

По этой причине плата за страхование груза также была установлена выше, чем на южном маршруте, идущем обратно к Суэцкому каналу, и если это путешествие будет благополучно завершено, то в будущем будет применяться надлежащая ставка страхования.

"Капитан Парк. Спасибо за ваши усилия. Мы поплывем в Восточное море. Я свяжусь с вами, когда отплыву из Пусана. Пожалуйста, отдохните во Владивостоке до нашего возвращения."

-Мы не так много сделали, но мне неловко отдыхать.

"Нам нужен ледокол, чтобы вернуться. Для этого чувствуйте себя как дома".

Во время путешествия из Копенгагена в Охотское море было только немного плавучего льда, поэтому им не пришлось ломать лед.

-Да, босс. Пожалуйста, доплывите благополучно до Пусана. И, пожалуйста, привезите корейский соджу, когда вернетесь. Я очень скучаю по корейскому соджу.

"Хахаха... Хорошо, увидимся, когда я вернусь".

На контейнерном мосту главный исполнительный директор Arirang Shipping Чхве Сун Киль и капитан ледокола Пак бурно разговаривали.

Их голоса были яркими, когда корабли без каких-либо казусов прошли через Северный Ледовитый океан, а затем через полуостров Камчатка в Охотское море, полностью обойдя Курильские острова.

"Капитан Ким. Давайте поспешим в Пусан. Капитан Пак упомянул о соджу, и от этого мне хочется сырой рыбы. Давайте доберемся до Пусана и хорошенько выпьем".

"Прошло несколько лет с тех пор, как вы ездили в Корею, верно?"

"Верно. У меня такое чувство, будто я возвращаюсь домой со славой".

Чхве Сун Киль раньше владел судоходным бизнесом, но он напрямую пострадал от экономического спада.

Но он стал президентом компании Arirang Shipping, познакомившись с Юнхо в датской таверне.

Компания Arirang Shipping, которая начинала с нескольких судов, продолжала свою полосу процветания в течение многих лет, поскольку мировые компании не решались доверить свои грузы компании.

Были приложены определенные усилия, но премия казахской королевской судоходной компании также сыграла огромную роль в быстром росте компании.

"Господин Чой. Судоходные компании должны быть заинтересованы, потому что этим пробным рейсом мы доказали, что ледоколы не понадобятся до ноября".

"В этом году также сказались необычно высокие температуры".

"Если так будет каждый год, транспортные расходы определенно снизятся. Станет ли еще холоднее, когда говорят, что к 2030 году в связи с глобальным потеплением корабли смогут путешествовать по Северному Ледовитому океану без помощи ледокола?"

"Нам придется усердно эксплуатировать ледокол до них. Ледокол стоит не копейки и не две".

20-футовый контейнер, перевозимый на контейнеровозах класса 2 000 TEU, обычно стоил 70 долларов на Арктическом маршруте, но цена взлетала до 150 долларов, если корабль вел ледокол.

Тем не менее, это было дешевле, чем проход через Суэцкий канал, но влияние погоды было огромным, так как грузоотправители чувствовали себя обремененными использованием арктического маршрута.

Поскольку это путешествие будет барометром арктического маршрута, Чхве Сун Киль каждый рассвет выходил на мостик, чтобы проверить состояние моря.

Причина, по которой они настояли на Пусане, заключалась в том, чтобы показать, что для прохождения Арктического маршрута потребуется всего 14 дней, тогда как обычно на южный маршрут (Пусан-Суэц-Роттердам, Нидерланды) уходит 24 дня.

Хотя это уже было доказано, было важно, чтобы судно совершило свой первый коммерческий рейс с грузом.

Именно поэтому Юнгхо еще до отправления в плавание пригласил в Копенгаген (Дания) компании СМИ со всего мира.

"Как вы думаете, в порту Пусана тоже есть пресс-компании?".

"Это исторический момент, и пресса не может его пропустить. Его Высочество забронировал целый роскошный отель в Пусане и пригласил мировые медиа-компании, так что большинство медиа-компаний, должно быть, уже прибыли."

"Было бы здорово войти в порт Пусана".

"Поскольку новости сосредоточены на нас, пожалуйста, напомните нашему экипажу, чтобы они были очень осторожны в своих действиях. Мы - лицо Казахстана".

Казахская королевская семья даже мобилизовала средства массовой информации для пропаганды преимуществ арктического маршрута. Теперь, после одобрения российского правительства, можно было начинать коммерческие операции с клиентами.

Поэтому Юнгхо усердно занимался обзвоном СМИ с целью рекламы.

"Ты должен хорошо одеться на случай, если твое лицо появится на телевидении".

"Я знаю, что ты красавчик, так что можешь не волноваться, но я не уверен в себе".

"Что случилось, босс?"

"Мне с детства говорили, что я похож на вора. Как я могу попасть на телевидение? Я не хочу позорить казахскую царскую семью".

"О, люди, для которых море - дом родной, выглядят одинаково".

Это было приятное путешествие, во время которого они обменивались шутками друг с другом.

Они смотрели на ночное море, думая, что если бы это чувство продолжалось каждый день, то больше ничего не нужно было бы желать.

***

Сотни репортеров из Кореи и из-за рубежа боролись за освещение событий на контейнерном терминале в Синсонде в Пусане.

Это был огромный вопрос, потому что эти корабли переплыли Северный Ледовитый океан.

Корейские репортеры проявляли гораздо больше энтузиазма, чем иностранные.

"

Спасибо за ваше объяснение, что Северный Ледовитый океан экономически выгоден. И расскажите мне, что вы чувствовали, когда стали первым корейцем, переплывшим Северный Ледовитый океан".

Репортер из корейской газеты, который любил использовать большие модификаторы, такие как "лучший", "первый" и "самый большой", хотел написать статью о превосходстве корейского народа.

"Я думаю, что вы ошибаетесь, поэтому я исправлюсь. Я родился в Корее, но сейчас я гражданин Казахского королевства. И я слуга королевы, которого посвятила в рыцари казахская королевская семья".

"Простите. Я исправлю это. Скажите, пожалуйста, как вы относитесь к своему первому путешествию в Северный Ледовитый океан в составе казахской царской семьи."

"Я хочу сказать, что это был самый лучший маршрут. Лед блокировал волны, и мы плыли очень

комфортно".

"Я слышал, что зимой можно плавать только с помощью ледокола, так можно ли назвать это лучшим маршрутом?".

"Как я уже говорил вам некоторое время назад, это так с точки зрения экономики".

"Безопасность судов и багажа важна, но не пренебрегается ли безопасность экипажа?".

Иностранные журналисты интенсивно расспрашивали об экономических аспектах, таких как экономия расходов на нефть и сколько грузоотправители заплатят за проход, в то время как корейские репортеры делали акцент только на безопасности.

"Сегодняшние суда спроектированы так, чтобы выдерживать приличные удары. Тем не менее, мы ставим ледоколы впереди, чтобы избежать неизвестных рисков".

"Я не вижу ледокола. Где он?"

"Он стоит наготове в порту Владивостока".

"Говорят, что страховой сбор довольно обременителен для путешествия по Арктическому пути. Есть ли альтернатива?"

"Когда будет доказано, что проход безопасен, страховой взнос снизится. Даже если страховой взнос не уменьшится, это на 10 дней короче, чем южный маршрут, так что это хороший способ компенсировать страховое бремя."

"Есть опасения, будем ли мы использовать арктический маршрут с высокими премиями и высоким риском, даже если груз, использующий морские перевозки, не является срочным."

"Пожалуйста, сообщите мне, кто в мире так беспокоится по этому поводу.

Просили ли вас задать вопросы египетскому правительству?".

Ответ Чоя был встречен сдерживаемым смехом со всех концов пресс-конференции.

Не стоило отвечать на вопрос репортера о собственных мыслях, как будто они овеяны общественным мнением, но он все же ответил, спросив, приказали ли ему задать такой вопрос из Египта, который понесет убытки от Суэцкого канала из-за арктического маршрута.

"А ведь Арктический океан - это единственный маршрут, который занимает 14 дней от Дании до порта Пусан. Разве мы не должны сделать все, чтобы сократить время плавания с 24 до 14 дней? В условиях, когда нефть на исходе, использование арктического маршрута также желательно для человечества. Как вы знаете, у Казахстана есть четыре ледокола, так что, пожалуйста, используйте их, потому что у них нет проблем с путешествием по Северному Ледовитому океану".

Несколько мгновений спустя другой корейский репортер поднял руку.

"Есть ли какие-то неудобства для внутреннего Казахстана в том, чтобы выйти в океан без портовых сооружений?"

"Большинство из нас знает, что Казахстан - внутренняя страна, но Каспийское море - это море, и оно соединено с океаном каналом. И у казахской королевской семьи есть права на

управление портом Пирей в Греции. У нас также есть свои доки в Копенгагене (Дания), Объединенных Арабских Эмиратах, Иране и других странах".

По крайней мере, это был здравый смысл - полностью изучить тему, прежде чем выходить на ее освещение.

Если бы эти журналисты потратили немного времени, они бы уже узнали о такой незначительной информации, но репортер, который пришел без базовых знаний, был жалок. Тем не менее, Чхве Сун Киль сделал все возможное, чтобы ответить на их вопросы. Однако таких репортеров было не один и не два, поэтому объяснения становились все длиннее.

***

"Ну же, капитан! Выпейте еще".

"Господин Чхве, вы даже не сможете проснуться, если выпьете еще. Прекратите."

"Если вы не пьете в такой день, как сегодня, когда вы будете пить? Его Высочество назначил нам премию за благополучное завершение плавания."

После пресс-конференции Чхве Сун Киль и его экипажи уселись в роскошном ресторане сырой рыбы в Хэундэ и заливали напитки в глотки.

Благополучно прибыв в порт Пусан и полностью проинформировав репортеров в стране и за рубежом о преимуществах арктического маршрута, ему больше ничего не оставалось делать.

Кроме того, он был так горд, что его похвалил герцог Казахстана.

На пике атмосферы на экране его телефона высветился незнакомый номер.

Приняв звонок, собеседник представился директором по судоходной политике бюро судоходства и логистики Министерства морских дел и рыболовства.

Он должен был приехать в Пусан завтра вместе с главой бюро судоходства и логистики и спрашивал, сможет ли он встретиться с Чхве Сун Килем.

Директор министерства морских дел и рыболовства был чиновником класса II-A. Поскольку такой высокопоставленный чиновник хотел встретиться с ним, у Чхве Сун Киля не было причин уклоняться от встречи. Он с радостью согласился.

На следующий день Чхве Сун Киль встретил двух мужчин лет 40 в костюмах в кафе отеля, в котором он остановился.

"Это Ким Бён Ду, директор по судоходству и логистике Министерства морских дел и рыболовства. Вы, наверное, удивились моему внезапному звонку".

"О, это нормально. Любой представитель судоходной компании должен встретиться с потенциальным клиентом. Это может быть клиент, будь то страна или частное лицо".

"Спасибо, что нашли для нас время. Причина, по которой я хотел вас видеть, не что иное, как это. Я хотел узнать, сможете ли вы взять с собой на борт Министерство морских дел и рыболовства и представителей промышленности, когда вернетесь домой в этот раз. Это возможно?"

"Это не сложная задача. Но мне интересно, почему вы хотите попасть на наш корабль".

Если чиновники из Министерства морских дел и рыболовства и судоходной промышленности хотели попасть на борт контейнеровоза, их цель была очевидна, но Чхве Сун Киль все равно попросил быть вежливым. Вероятно, они желали увидеть Арктический путь его собственными глазами.

"

Мне неловко спрашивать об этом, но мы хотели испытать арктический маршрут. Я спрашиваю, потому что считаю, что королевская семья Казахстана не совсем не имеет отношения к Корее."

"Это верно. Именно поэтому мы назначили наше первое путешествие в Пусан. Я буду сопровождать вас во время путешествия. Я уверен, что королевская семья согласится".

"Есть ли какие-нибудь проблемы с прохождением через российские воды?"

"Вы же знаете, что отношения между российским правительством и нашей королевской семьей дружественные, не так ли? Ничего страшного не случится, так что не волнуйтесь".

"Хорошо. Мы дадим вам список людей, которые будут следовать арктическим маршрутом".

"Я благополучно доставлю вас в пункт назначения, Копенгаген, Дания".

"А разве этот корабль не плывет в Казахстан?"

http://tl.rulate.ru/book/27517/2191054